

Маркин Р. Е., Сорокин В. Н.

СКАЗКА - ЭТО СЕРЬЁЗНО

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/40.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. II. С. 122-124. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Маркин Р. Е., Сорокин В. Н.
Рязанский заочный институт –

филиал Московского государственного университета культуры и искусств

Встречаются два режиссёра. Один говорит: «Ставлю «Гамлета». Очень сложное дело». Другой отвечает: «У меня посложней – сказка «Три поросёнка». Вроде бы театральная байка. Но, по существу, – чистая правда. Ещё Станиславский заметил: для детей надо ставить и играть так же хорошо, как для взрослых, но только лучше. Классик, как всегда, прав. Особенно, когда речь идёт о сказке. Ведь это самый главный в жизни зрителя спектакль. Потому что – самый первый. И от того, каким он будет, зависит, потянется ли человек к театру или забудет о нём как о скучнейшем мероприятии.

Насколько актуальна сейчас тема «Театр и сказка» с точки зрения искусствоведческой науки, театральной практики, педагогического опыта наконец?

Эта тема актуальна во всех аспектах. Особенно если учесть, что нынешний год объявлен Годом Семьи. Конечно, главный акцент государство и общество делают на материальном благополучии семьи. Но при этом нельзя забывать о том, что в семье растут дети, которых нужно воспитывать нравственно, эстетически всеми видами искусства, включая и театральное. Это, не будем стесняться громких слов, гражданская миссия театра и в этом же его, так сказать, «личный» интерес: юный зритель – потенциальный взрослый зритель. Тут широкое поле деятельности не только для театра детского, но и для традиционного – драматического. Тем более, что далеко не во всех даже крупных городах есть ТЮЗы и кукольные театры. Так что приходится драматическому театру быть единым в трёх лицах. Как, например, было в Астане, теперь столице Казахстана, где один из авторов этой статьи (Р.Маркин) ставил «Щелкунчика». Спектакль долго шёл на сплошных аншлагах: детям нужна сказка. И даже при наличии в городе детских театров, как в Рязани, «взрослая драма» не отрешивается от юного зрителя. В репертуаре театра – уникальный спектакль «День рождения кота Леопольда» в постановке народного артиста России Бориса Аржанова, побивший все мыслимые и немыслимые рекорды – прошёл более 600 раз! Идеи «Аленький цветочек», «Золушка»... В нынешнее новогодье, все зимние каникулы, практически каждый день шла «Царевна Несмеяна» (постановка Р.Маркина). А в ТЮЗе идут «Госпожа Метелица» и «По шучьему велению» (режиссёр – Вячеслав Сорокин) и другие сказки. И такая «конкуренция» театра драмы, ТЮЗа и кукольного никому не мешает. Поскольку, слишком много сказок, в принципе, не может быть – они все и всегда востребованы.

Возьмём Москву, столицу. В театре имени А. С. Пушкина – «Аленький цветочек», в «Маяковке» – «Красная шапочка», в Ленком – «Бременские музыканты», у Константина Райкина, в «Сатириконе», – сказки Пушкина, во МХАТе, у Дорониной, – «Синяя птица» по Метерлинку, отмечающая в этом году 100-летие своего появления на русской сцене. И в Рязанском институте культуры, в учебном театре «Дом напротив» показывали «Синюю птицу» (курс Романа Маркина). Вечная сказка! А ведь подчас приходится слышать, будто бы вся классика, а, значит, и классическая сказка, вот-вот прикажет долго жить, ибо у современных детей абсолютно иное мировосприятие – им нужны шум, агрессия, клиповое мелькание, бьющие по глазам и нервам спецэффекты... И, значит, их выбор будет отнюдь не в пользу традиционного театра... По этому поводу художественный руководитель Московского театра имени Гоголя, известнейший мастер режиссуры, народный артист России Сергей Иванович Яшин: «Театр будет всегда. По весьма простой причине: его никто не придумывал – он сам родился».

И всё-таки нельзя не согласиться, что тот напор, с которым псевдоноваторская попса стремится пролезть на театральную сцену, переходит все границы. Так и до сказки доберутся... А что можно выставить в качестве препоны? Цензуры, увы, нет – понятно, что ностальгия не по политической или идеологической, но по художественной. Значит, остаётся уповать на мнение театральной общественности да на стойкость режиссуры и актёров, преподавателей театральных вузов, институтов культуры и их воспитанников – будущих режиссёров.

А вообще – существуют ли какие-то основные творческие принципы постановки детской сказки?

Прежде всего, к ней нужно подходить со всем нашим почтением, что в русских традициях. На Руси человек встречался со сказкой с самого раннего детства и на протяжении всей своей жизни. Сказки рассказывались в часы досуга и по крестьянским избам, и на рыбных промыслах, и на мельницах, и на лесозаготовках... Вот несколько строк из воспоминаний знаменитого сибирского сказителя Петра Ивановича Сороковикова-Магая: «Раньше рассказывали сказки и на охоте. Сказочника уважали. На почёте был, не давали ему ни заряды делать, ни дрова готовить. Быть может, и охотник плохой, а сказки рассказывает, его берут и поровну делят пай».¹

Возьмём и не столь отдалённые времена – те, когда ещё была практика сельских гастролей. Один из авторов этой статьи (В.Сорокин), работая в своё время актёром в Рязанском ТЮЗе, достаточно поколесил по области. Понятно, что в сельском клубе и выездной вариант, и условия не те, и декорация не та, но сказка звучала! На неё шли и стар и млад, собиралась вся деревня!

¹ Матвеева Р. Н. Творчество сибирского сказителя Е. И. Сороковикова-Магая – Новосибирск: Наука, 1976. – С. 38.

А вот совсем иной мир, иные нравы – нынешний Голливуд. А сказку здесь, как сказал бы тот сибирский сказитель, «уважают». Один за другим выпускают новые «фэнтезийные», по сути, сказочные фильмы и зрительский интерес к ним всё возрастает. При всех плюсах и минусах голливудской «сказки» это уже свершившийся факт.

А за что у нас на Руси любили и до сих пор любят сказку? Она одновременно и развлекает и назидает – с перевесом в пользу назидательности. Сказка – ложь, да в ней намёк – добрым молодцам урок... Урок же будет впрок, если мы будем говорить с юным зрителем не о пустяшном, а о существенном, не боясь показать детям, что не всё в жизни так безоблачно и благостно, как хотелось бы. Разве судьба андерсеновского оловянного солдатика и его балерины не драматична? Да и такая, казалось бы, бесхитростная сказка, как «Муха-Цокотуха» добрейшего нашего Корнея Ивановича, имеет свои трагические повороты:

Подлетает к Пауку,
Саблю вынимает
И ему на всём скаку
Голову срубает!

Жестоко? А не пей из бедной Цокотухи кровь! Страшно не то, что ребёнок будет переживать. Страшно, если ребёнок не будет переживать. А такая опасность не так уж и далека, если учесть, что дети торчат у телевизора, а там с утра до ночи – стрельба, убийства, насилие... Сказка должна вести маленького зрителя через его собственные переживания к пониманию Добра и Справедливости. Так, в «Царевне Несмеяне» режиссёру хотелось показать, что по-настоящему счастливым может быть только тот, кто любит и кого любят. Поняли ли это маленькие зрители? Хочется верить, что да. После спектакля один из них, по имени Никита Зайцев, мыслящий человек семи лет от роду, заявил режиссёру: «Я переживаю за Царя Никиту. Все друг на друге женятся, а он – один». «Да, – подумал постановщик, – надо было слегка дописать пьесу и этого персонажа тоже как-то пристроить в личном плане. Чтобы такой вот мальчик Никита был за него спокоен».

Хочется сказать и о такой, на наш взгляд, существенной вещи. Дети приходят на сказку, как правило, уже подготовленными к ней. Они и про Снегурочку наслышаны, и Емелюшку знают, и с Котом в сапогах на дружеской ноге. Они хотят увидеть то, что сами себе уже нафантазировали. Для них очень важен и интересен момент узнавания. Всё это мы по собственным детям знаем. Рассказываешь ребёнку уже хорошо знакомую ему сказку, ну и, случается, пропустишь какой-нибудь эпизод. Не тут-то было! «Слушатель» тебя останавливает и требует «правильного» рассказывания. Когда дело касается спектакля, постановщику очень нужно читать интересы юных зрителей – соблюдать правила игры. Дети считают себя участниками спектакля, бурно реагируют на то, что происходит на сцене: и комментируют события, и советы дают героям. Любопытно, что и взрослые – мамы и папы – охотно включаются в игру. Так происходит, к примеру, на спектакле «Царевна Несмеяна». И ведь никто со зрителями не заигрывает, тем более никто их на это специально не провоцирует. Вот с какой публикой приходится иметь дело. И это для режиссёра-постановщика очень интересно и очень непросто.

А для актёров? Любят ли они играть в детских спектаклях, в сказках? Или, может, кто-то считает, что это – искусство всё-таки пониже рангом и занимаются им лишь по обязанности, без внутреннего куража?

Думается, что актёры, даже подшучивая сами над собой – «Буду ваять образ седьмого козлёночка!» – с удовольствием играют для детей. Сейчас взрослая публика всё больше считает, будто бы театр – это только развлечение, место, где можно расслабиться, посмеяться... Прямо по Присыпкину: «Сделайте нам красиво!» Детская аудитория ещё не заражена этим дурным вирусом. Она искренне открыта, доверчива...

Как раз об этом говорил Виктор Астафьев. Когда один из авторов этой статьи (В. Сорокин) ставил в Красноярском ТЮЗе его «Звездопад», режиссёр тесно общался с писателем. Совершенно удивительный, уникальный человек – прост и космичен. Ему претило делать что-то на потребу публике, масскультуре. Он очень интересно и всегда с какой-то неожиданной стороны говорил об образовательной, воспитательной функции театра: «Для меня главные ориентиры – Достоевский, Гоголь... Вот на ком следует воспитывать ребят. И на сказке – будь то книжка или театральное представление».

А что самое сложное в работе над сказкой? Понятно, что непросто всё. Но – самое-самое...

Найти хорошую сказку. Особенно современную, на которую в театрах большой спрос. Добротной драматургии мало. Конфликты мелкие – на уровне «бытовухи», нет развития характеров, многословие, рекламного пошиба сленг... А есть просто нелепица. Сразу вспоминается название сказки – «Человек с проволочными зубами» (из записных книжек писателей сатириков). Но это – литературная пародия, а подобное предлагают совершенно серьёзно. Мы уже предупреждаем наших студентов – будущих режиссёров: «Будьте требовательны к выбору сказки!» А то юный зритель постарается забыть о ней, как о страшном сне. Студенты понимают и предлагают в качестве учебного спектакля, например, «Лягушку-путешественницу» по Гаршину – о сбывшихся и несбывшихся мечтах. Детская аудитория живо реагирует на хорошую – умную и добрую – сказку. Пример тому – Рязанский областной фестиваль школьных театров «Театральные хоромины», который регулярно и вполне успешно проводит Областной центр эстетического воспитания детей под руководством Натальи Приходько.

Театральная сказка – результат творческих усилий многих и многих людей – драматурга, режиссёра, художника, костюмеров, осветителей... Целая команда. Для рождения сказки требуются и немалые материальные затраты. Ведь в оформлении нужны яркость, зрелищность, на сцене должны происходить какие-то

чудесные превращения. Чтобы юный зритель почувствовал себя в волшебном мире. Сказка – дорогое удовольствие для театра. И вот театральное руководство повздыхает-повздыхает да и перебросит какую-то денежку с «Гамлета» на «Трёх поросят». Очень хочется, чтобы родители, которые приводят своих детей на спектакль, понимали, что сказка – это серьёзно. И чтобы выход в театр на сказку стал событием в жизни семьи, а не просто родительской повинностью или данью моде. И чтобы остался в памяти ребёнка надолго. Может быть, навсегда. Как у авторов данной публикации: у В.Сорокина – «Василиса Прекрасная» на сцене Куйбышевского ТЮЗа, у Р.Маркина – «Белоснежка и семь гномов» на сцене Рязанского театра драмы.

КОНФЛИКТ-МЕНЕДЖМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ: КАТЕГОРИЯ «ДОВЕРИЕ»

*Мартиросян С. А.
Южный федеральный университет*

Роль доверия в современном мире организационной культуры становится все более ощутимой. Управляемость организаций больше зависит от доверия между сотрудниками и руководством, а его границы проходят там, где доверие, постепенно снижающееся по мере удаления от центра компании, полностью заменяется расчетом и санкциями. Неформальные горизонтальные связи тем самым признаются важнее официальных, а электронные технологии позволяют членам команд работать на больших расстояниях друг от друга и вне прямого контроля.

Из чего складывается доверие в таких коллективах? Доверие – это ожидание того, что человек или организация будут действовать в наших интересах или не в ущерб нам даже тогда, когда мы уязвимы и не можем их проконтролировать.

Большинство предпринимателей в разных странах мира называют среди критериев доверия одни и те же черты: компетентность, надежность, порядочность. Результаты многих исследований сходятся в том, что у доверия имеются две составляющие: рациональная и эмоциональная. К первой – рациональной – относится уверенность в том, что коллега, руководитель или подчиненный способен выполнить взятые на себя обязательства. Она основывается на оценке компетентности, результативности труда, а также последовательности, предсказуемости поступков. Эмоциональная составляющая доверия основана на оценке «доброй воли» партнера, общности ценностей и мотивов: доброжелательности, открытости для успешного решения проблем, мотивированности на достижение общей цели, порядочности.

Доверие членов команды друг к другу проходит три основных стадии: расчет, опыт, тождество.

Стадия расчета основана на своеобразном балансе всех «за» и «против», которые доверяющий мысленно подсчитывает в случае нарушения партнером взятых обязательств. Доверие на этой стадии достаточно шатко, развивается медленно, осторожно и может исчезнуть в результате одного ошибочного шага. При этом для его развития принципиально важны частота контактов в команде, соблюдение договоренностей в мелочах: вовремя перезвонить, направить запрошенную информацию. Основное значение в это время имеет рациональная составляющая доверия, члены команды должны убедиться в компетентности, надежности, предсказуемости друг друга. На этой стадии особенно необходимы малые победы: успешное решение незначительных проблем совместными усилиями.

На стадии опыта различные гарантии и противовесы в значительной степени теряют свой смысл, поскольку о поступках партнера в будущем можно судить по его поведению в аналогичных ситуациях в прошлом. На этом этапе возрастает значение эмоциональных составляющих доверия – доброжелательности и открытости к обсуждению проблем. При этом доверие повышается в серьезных кризисах, критических ситуациях, для разрешения которых требуется взаимопомощь. Наоборот, если, столкнувшись с трудностями, менеджеры «слишком заняты» или опасаются откровенно выражать свое мнение по сложным вопросам, команда рискует потерять доверие навсегда. Как показывают исследования, закрытость – самый верный путь к разрушению доверия, т. к. позволяет членам коллектива приписывать поведению друг друга любые, даже самые нелепые мотивы.

На стадии тождества члены команды являются группой с единой системой ценностей. Они настолько хорошо понимают друг друга и схожи в оценках происходящего, что вполне могут доверять друг другу представление взаимных интересов в отношениях с остальными людьми. На этой стадии даже серьезные единичные срывы, вызванные ошибочными решениями кого-либо из членов группы, не снижают доверия, если остальные уверены, что сотрудник следовал командным принципам.

На практике последствия недоверия более существенные: управленческие и проектные команды, члены которых не решаются договориться о ценностях коллектива и правилах своей работы, рано или поздно оказываются в тупике. Недовольные клиенты, снижение продаж, сбои на производстве или срывы поставок – все это неизбежно приводит к кризису доверия в команде. Однако вместо того, чтобы извлечь уроки из ошибок, они задыхаются в атмосфере взаимных упреков.

В зависимости от корпоративной культуры и типа команды эти качества могут иметь разный «вес» при формировании доверия. Например, в одном из консалтинговых агентств после его поглощения западной компанией изменились критерии оценки деятельности сотрудников и принципы подбора кадров. Его корпо-